ЦѢНА 15 коп.

Анархія, это будущее человѣчества.

ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ

Редакція и Контора:
Кронштадтъ Б. Екатерининская 2-й офицерскій флигель Клубъ Анархистовъ.
Пріемъ отъ 4 до 7 час. вечера.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . 3 р. 60 к.
На 3 мѣсяца . . . 1 „ 80 „

Изданіе Кронштадтской Организаціи Анархистовъ.

№ 2. Четвергъ, 12-го Октября 1917 г. № 2.

Правительство бѣжитъ въ Москву.

Почуявъ опасность Правительство бѣжитъ, спасается отъ нависшей катастрофы, созданной имъ-же. Исторія повторяется.

Да какъ ей и не повториться, когда люди дѣлаютъ однѣ и тѣ же ошибки, стремясь создать новое и красивое, онѣ кладутъ лишь заплатки на старое, грязное, гнилое платье, рубятъ сучки, равняютъ верхушки думая, что уничтожаютъ и искореняютъ все съ корнемъ то, что царитъ такъ властно теперь. Исторія повторяется.

Въ 1871 году Правительство Франціи бѣжало изъ Парижа въ Бордо, когда полчища германскаго императора двигались къ Парижу.

Исторія повторяется, но повторяясь она и учитъ, создаетъ опытнѣе и практичнѣе бойцовъ.

Въ 1871 году проиграли коммунары, торжествовала буржуазія, празднуя свою побѣду, заливши улицы Парижа кровью 30.000 разстрѣленныхъ рабочихъ.

Тогда коммунары поразили буржуазію лишь въ грудь, но не въ сердце давъ возможность скоро оправиться и мстить за стремленіе ее скинуть. Ну а теперь? Теперь революція. Революція — какъ неизбѣжное слѣдствіе всякаго безпорядка, неравновѣсія между различными, какъ, производительно экономическими, такъ и политическими группами и существующій (безпорядокъ) не иначе какъ только благодаря насилію — вырвавшись на волю и разбивъ державшія ее преграды и платины, сметаетъ на своемъ пути все то, что стремилось и стремится навязать искусственно созданныя уродливыя методы и формы жизни тамъ, гдѣ именно нужна гармонія равновѣсія.

Никакая партія, въ отдѣльности, которая заявляетъ себя единственно возможной создательницей истиннаго порядка не сумѣетъ этого сдѣлать по своей программѣ, такъ какъ революція не дѣлается по программѣ. Она только въ процессѣ своего развитія, сама подыскиваетъ такія формы, которыя сумѣютъ уравновѣсить взаимноотношеніе между самыми маленькими частицами всей колосальнѣйшей машины жизни. Правительственныя партіи и ихъ лидеры терпятъ полнѣйшій крахъ и вчерашніе кумиры сегодня лежатъ поверженными въ прахъ или плетутся въ хвостѣ всего движенія надѣясь еще вернуть свои потерянные авторитеты. Правительство бѣжитъ оставляя народъ на произволъ судьбы, когда оно всюду и вездѣ кричало, что оно призвано и существуетъ для опеки и благополучія народнаго; когда оно сажало въ тюрьмы усмиряло тѣхъ кто желалъ выйти изъ этой печальной и тяжелой опеки.

1871 годъ занесенъ на страницы исторіи революціи.

1917 будетъ занесенъ ни какъ годъ ниспроверженія династіи Романовыхъ а какъ дата новаго лѣтоисчисленія мірового переворота полнаго освобожденія человѣчества.

И нашъ долгъ не повторять ошибокъ прежнихъ революцій а именно: когда коммунары Парижа провозгласили на Марсовой площади — Коммуну они сошли съ истиннаго пути, отдавшись цѣликомъ во власть глупаго, но ужаснаго предразсудка — неприкосновенности частной собственности; они вмѣсто углубленія и расширенія революціи стали на охрану банковъ буржуазіи, когда на деньги тѣхъ же банковъ могли пріобрѣсть для защиты Парижеской Коммуны и революціи достаточное количество ружьевъ и пушекъ; когда на тѣ же деньги буржуазіи они могли пріобрѣсть достаточное количество хлѣба для голодавшаго Парижскаго пролетаріата.

Мало того, провозгласивъ Коммуну пролетаріатъ оставилъ дышать у себя внутри кровожадную буржуазію.

Нѣтъ, надо добиться возможности дать почувствовать коммуну не только духовно но и матеріально, а для этого не слѣдуетъ стремиться распутать существующій гордіевъ узелъ, что является безплодной работой, могущей вызвать катастрофу. Необходимо сразу покончить по всѣмъ пунктамъ опоры тираніи, поразивъ сначала главную силу буржуазіи частную собственность т. е разрубить старый позорный узелъ.

На наши стремленія къ освобожденію намъ грозятъ гражданской войной.

Но кто ее создаетъ какъ ни наши же паразиты Рябушинскіе, Коноваловы, Милюковы и международная свора капиталистовъ.

Намъ грозили контръ-революціей а откуда она родилась и вышла какъ не со стороны тѣхъ кто грозилъ: Керенскихъ и его компаніи.

Да развѣ гражданской войны нѣтъ?

Не буржуазія-ли ее создаетъ, посылая отряды на разгромы и усмиреніе въ Ташкентъ, разстрѣливая солдатъ во Франціи?

Это, что? не гражданская ли война? Кто нападаетъ устраивая схватку, возставшія или угнетатели, подавляя возстаніе. Конечно послѣдніе.

Мы видимъ мужественную геройскую борьбу матросовъ Балт. флота умирающихъ въ холодныхъ водахъ туманной Балтики не въ угоду господства международнаго капитала надъ рабочими всего міра а въ защиту революціи, въ защиту всего народа, которому надлежитъ искупить преступленія всего міра поднять первыми знамя соціальной революціи.

Пусть же пролетаріатъ и крестьянство всѣхъ городовъ и деревень провозгласятъ всѣ богатства буржуазіи: фабрики, заводы, шахты, рудники, землю и пр. общественнымъ достояніемъ и тогда ни одна живая душа не останется равнодушной къ создавшемуся положенію вещей. Всѣ вольныя русскія коммуны всѣхъ городовъ и деревень возстанутъ противъ покушенія какого бы то ни было врага надъ свободой и достояніемъ русскаго народа.

И мы анархисты призываемъ всѣхъ, кто не хочетъ больше чтобы лилась кровь за интересы людоѣдствующаго капитализма, всѣхъ тѣхъ кто не хочетъ оставаться больше рабомъ, сознавая свое рабское положеніе, сознавая всю личную свою зависимость отъ поработителей и властелиновъ не мѣнять винтовокъ на избирательные бюллетени.

Ибо близокъ тотъ часъ когда пролетаріатъ пойметъ всю несостоятельность предлагаемыхъ средствъ къ освобожденію и выйдетъ на борьбу открыто съ классомъ власть имущихъ паразитовъ и тирановъ съ оружьемъ въ рукахъ построивъ баррикады.

Баррикады!

Вотъ истинный рожденный самой жизнью рабочихъ способъ освобожденія—свободы и хлѣба которыхъ никогда нигдѣ не добывалъ себѣ пролетаріатъ пустыми парламентскими фразами получая лишь каждый разъ черезъ свои трупы и баррикады.

Не мы жаждемъ крови.

А они—паразиты.

Мы не хотѣли быть рабами и защищая свободу мы умеремъ на баррикадахъ, но за то свободными съ протестомъ въ груди противъ всѣхъ гнустностей тираніи буржуазіи.

Итоги.

Когда Россія доведенная кровавымъ царизмомъ и буржуазіей до полнаго разгрома и разстройства всей экономической жизни и политическаго произвола. Когда русская, и буржуазія другихъ странъ вошли между собой въ тѣсный союзъ, какъ для захвата рынковъ и богатствъ накопленныхъ другими народами съ одной стороны, — такъ и главнымъ образомъ для подавленія той нарастающей силы, которая неизбѣжно должна была-бы столкнуться съ препятствіями стоящими на пути развитія человѣческой жизни и благосостоянія,— съ другой стороны.

И когда русскій народъ какъ бы инстинктивно чуя, что настоящая международная бойня, создана для того чтобы разрядить могучую силу международнаго пролетаріата, убить въ немъ революціонный духъ и истребивъ лучшихъ людей-революціонеровъ, борцовъ за миръ и свободу и лучшую долю всего народа — обезпечитъ себѣ дальнѣйшее царство грабежа и насилія.

Русскій народъ возставъ — однимъ взмахомъ сумѣлъ снести двуглавое чудовище царя-палача и его приспѣшниковъ, положивъ этимъ начало того движенія, которое сотретъ съ лица земли все гнилое и старое, опирающееся на невѣжествѣ, страхѣ и насиліи.

Но не успѣвъ довести, первый этапъ революціи до его логическаго конца, въ основу котораго должно было лечь: полное свободное народное творчество, на поприщѣ немедленной реорганизаціи всей экономической и политической жизни, какъ снова мы услышали призывъ,—но на этотъ разъ,—Революція въ опасноств!

Насъ призывали къ забвенію принциповъ высшей человѣческой морали. Къ отказу отъ классовой борьбы, къ сотрудничеству и единенію съ классомъ власть имущихъ паразитовъ и эксплоататоровъ, во имя „спасенія революціи“ иначе говоря— того-же отечества. Снова нужны были жертвы въ угоду господства, одного класса надъ другимъ, и такъ безъ конца. Эпидемія смерти, преждевременно уносящей въ могилу лучшія молодыя силы, отрывая ихъ отъ благодатнаго поля дѣятельности на которой выращивались-бы лучшія изъ поколѣній сыновъ русской революціи. Революція которая являлась-бы въ настоящее время знаменіемъ революціоннаго урагана долженствующаго

Редакція проситъ товарищей присылать статьи и корреспонденцію не стѣсняясь формой изложенія.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

пронестись по всему міру, сверкающей молніей разсѣкающей нависшія темныя тучи надъ міромъ; громъ которой разразившись надъ всѣмъ человѣчествомъ вырвало-бы его изъ страшнаго кроваваго кошмара. Это было-бы дѣйствительнымъ знаменіемъ соціальной революціи.

Въ тотъ моментъ о единеніи и сотрудничествѣ съ классомъ буржуазіи борющихся трудовыхъ массъ, за окончательное освобожденіе отъ власти капитала, церкви и государства, являющіеся всегда и всюду, причинами всѣхъ войнъ, насилія и эксплоатаціи человѣка человѣкомъ; злой силой посягающей на право свободнаго развитія личности и группы въ ихъ борьбѣ за существованіе—и рѣчи быть не могло.

Призывать къ сотрудничеству, съ тѣми кто оставался равнодушнымъ къ требованіямъ народныхъ массъ, и которые раздѣляютъ общество, на бѣдныхъ и богатыхъ, на правящихъ и подчиненныхъ, — значило, самымъ наглымъ образомъ, высмѣивать и посягать на самое справедливое право революціи, которая ставитъ себѣ цѣлью, осуществленіе идей „Братства, равенства и Свободы“ т. е. *дѣйствительнаго братства основаннаго на экономическомъ равенствѣ, равнаго права на сытное существованія всѣхъ людей, и полной свободы политической, для организаціи всей жизни не по законамъ — которые только для того и создаются чтобы ихъ нарушать, а на началахъ добровольнаго взаимнаго соглашенія.*

Но все это, было на Московскомъ совѣщаніи, которое создало Корниловщину, коалицію и директорію т. е. контръ революцію и реакцію. Нынѣ-же соціалисты-демократы всѣхъ ранговъ и оттѣнковъ, изыскиваютъ различныя рецепты для „спасенія революціи“ и для прекращенія кризиса который грозитъ разлиться широкой волной по всей Россіи, и который можетъ отразиться неблагопріятнымъ образомъ на претендентовъ власти и первенства.

Широкія рабочія массы чувствуютъ и знаютъ — кто является вдохновителемъ и виновникомъ контръ-революціи и реакціи и снова просыпающееся сознаніе, даетъ имъ понять, что единственная творческая сила, это ихъ собственная иниціатива, которая одна лишь сумѣетъ пересоздать порядокъ экономическаго соотношенія силъ, точно такъ-же какъ они сами являются творцами всего того, чѣмъ живетъ и питается весь міръ.

Крестьянскія и рабочія массы вовсе не думаютъ дождаться чего либо путнаго, отъ думающей но ничего не дѣлающей демократіи. Петроградское Демократическое Совѣщаніе. обнажило всѣ отрицательныя и слабыя стороны всей русской демократіи. Очевидно стало, что вовсе не тѣ которыя больше всѣхъ

говорили, дѣлали революцію, а тѣ которыя больше всего заинтересованы въ ней, тѣ которыя трудятся и тѣ которыя не доѣдаютъ, не досыпаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, являются единственными творцами всей жизни.

Если желѣзно-дорожники въ одинъ прекрасный моментъ могутъ остановить движеніе во всей Россіи, то это значитъ, что они въ цѣломъ составляютъ такую силу, безъ которой ни одинъ человѣкъ не можетъ обойтись, и противъ которой ничтожны и безсильны, цѣлые полки государственныхъ дѣятелей.

— Что намъ до вашихъ нуждъ граждане и товарищи! Когда вы не умѣете заботиться о тѣхъ кто трудится для всѣхъ, заявляютъ желѣзнодорожники. — Намъ нуженъ хлѣбъ, ибо наши семьи голодаютъ, намъ нужно тепло, платье, обувь и пр. и пр.

Желѣзнодорожники въ борьбѣ за существованіе, начинаютъ примѣнять давно испытанное старое средство, прямой и непосредственной борьбы — всеобщую стачку.

Частыя стачки рабочихъ, непосредственныя захваты крестьянами земель, не дожидаясь учредительнаго Собранія и требованія ихъ, взамѣнъ на хлѣбъ—необходимые предметы, нужные въ сельско-хозяйственномъ обиходѣ: подковы, гвозди, серпы и т. п. Все это говоритъ за то, что за сравнительно короткій срокъ, широкія трудовыя массы сумѣли убѣдиться, что никакія партіи оспаривающія другъ у друга власть, не дадутъ имъ ни хлѣба ни воли.

За послѣдніе дни, торгашество между промышленниками кадетами и такъ называемой—демократіей, вызываетъ глубокое чувство возмущенія и негодованія. Они безстыдно продаютъ интересы рабочаго класса. Они—эти выразители народной воли, находятъ возможнымъ отказаться отъ самыхъ важныхъ требованій крестьянства, какъ передачи всей земли въ руки земельныхъ комитетовъ; отказаться отъ такого безобиднаго требованія, какъ — мѣстнаго самоуправленія, словомъ, отъ всего того что является, въ будущемъ опаснымъ для буржуазіи и новыхъ правителей, но если хотите необходимымъ для народнаго развитія и процвѣтанія страны — все это отвергается и попирается вершителями судебъ русскаго народа.

Но надо полагать, что правящіе и имущіе классы хорошенько зарубили себѣ на носу — Корниловщину и помнятъ, какъ на борьбу съ ней поднялся старъ и младъ — всѣ какъ одинъ, и что прошли тѣ времена когда народъ дѣлалъ все по приказу сверху. Онъ настолько выросъ въ своей чуткости и сознаніи, — что не дастъ себя больше обмануть и ввести въ новое, въ какой бы цвѣтъ не окрашено было — рабство.

И пусть они знаютъ, что грядетъ новое возстаніе русскаго народа, который уничтоживъ новыхъ угнетателей приступилъ самостоятельно къ строенію своей будущности.

Миллеръ.

Проснись!

Голодъ, нищета, развратъ, море слезъ; вотъ, что порождаетъ это ненавистное большинтсву, и милое кучкѣ негодяевъ слово война.

Проснись человѣкъ! Пойми что ты находишься въ чаду обмана и лжи. Узри свое величіе человѣка; взгляни на свои поступки, которые ты творишь, ты ужаснешься понявъ ихъ низость, ихъ мерзость и весь этотъ кошмаръ, который тебя окружаетъ. Ты отречешься отъ себя—скажешь: „это не я". Но нѣтъ, всё будетъ говорить, даже мертвое, это ты! Ты убійца своихъ братьевъ такихъ-же обездоленыхъ и обманутыхъ. Вина твоя въ томъ, что ты далъ себя усыпить. Тѣ, кому ты свято вѣрилъ, тебя обманули, тебя предали, тебя принесли въ жертву кровавому Богу войны.

Проснись! Встань человѣкъ! Скажи своё могучее слово:

Довольно! я не хочу быть автоматомъ. Прочь! кучка злодѣевъ, строющихъ своё счастье на трупахъ угнетенныхъ. Прочь! Всѣ деспоты и паразиты.—Я человѣкъ! Я хочу жить, созидая жизнь, я имѣю право на жизнь и счастье. Я хочу чтобы моё счастье, было счастьемъ и другихъ. Я не хочу чтобы моя судьба больше оставалась игрушкой въ рукахъ деспотическихъ боговъ земли и неба. Въ этотъ мигъ, этотъ часъ, я беру свою судьбу въ свои руки и бросаю вызовъ всѣмъ Богамъ видимымъ и невидимымъ.

Вы, Невидимы Боги Неба! Имянующія себя Богами справедливости. Гдѣ Ваша справедливость?

Вы имянующія Богами правды—Гдѣ она?

Вы карающія зло—Гдѣ ваша кара?

Вы всемогущія—Гдѣ Ваша сила?

Вы вездѣсущія—Гдѣ Вы?

Вы всё знающія Боги—знали и допустили совершиться этому преступленію, и теперь когда человѣчество тысячами гибнетъ и весь миръ уже захлебнулся въ крови, вы Боги всесильныя—являетесь безсильными остановить эту кошмарную драму человѣчества. Вы вездѣсущія—спокойно глядите на море слезъ и рѣки крови. У васъ нѣтъ и капли состраданія къ созданому вами человѣчеству. Вы благословляете этотъ разгулъ животныхъ страстей. Вамъ нужна кровь, Вамъ нужна смерть Вамъ нужно несчастье человѣка.

И такъ, Вы не Боги жизни—а смерти, не Боги счастья,—а несчастья; не Боги Свободы,—а угнетанія.

— Въ общемъ всѣ Вы деспоты, преступники, тираны. Кровожадныя Боги. Ваша вся Божественная махинація выражается лишь въ слѣдующихъ глупыхъ *хотѣніяхъ*:

— Захочу—я создамъ, Захочу,—отниму; Захочу—со мной тамъ, Захочу—онъ въ дыму...

Пронись! Проснись же человѣче! Разгони, вокругъ себя этотъ кошмарный сонъ. Внемли голосу истины своего разсудка. Положи конецъ, всему глупому хотѣнью земного и небеснаго Божества. Скажи,—„Довольно! Я всталъ"!

И ты будешь свободенъ.

И. Селицкій.

29—IX—17.

Что-же молчите?

Телеграфъ принесъ еще одну ужасную исторію Республики Россійской это усмиреніе русскаго отряда во Франціи. „Рѣчь" какъ и подобаетъ этому органу „честныхъ патріотовъ" съ удовольствіемъ отмѣчаетъ мужество гражданина и сознаніе долга командного состава громя мятежниковъ и предателей, а также и блестящую боеспособность артиллерійской бригады, которая не входила въ обсужденіе боевого приказа г.г. генераловъ, этихъ опричниковъ и прислужниковъ Н. Романова, открывъ огонь по своими товарищами съ какимъ наслажденіемъ отмѣчается этой кадетской газетой каждая подробность избіенія съ наслажденіемъ подчеркивая всю планомѣрную работу подавленія мятежа! „Рѣчь" въ общемъ довольна; мятежъ подавленъ, мятежники усмирены есть конечно убитые и раненые. а остальныя понесутъ кару отъ военнаго революціоннаго суда они вѣдь не ген. Корниловы. „Рѣчь" вполнѣ удовлетворена. а съ ней должны быть довольны, и эсъ-эры изъ „Воли Народа" предлагающія такой же способъ вѣдѣнія дѣлъ т. е. подавленія во имя спасенія революціи и родины.

Относясь невольно съ уваженіемъ къ каждому революціонеру, къ каждому кто не сгибается и не молчитъ отъ тяжести рабства, къ каждому кто стремится къ освобожденію не только ограждая себя, но жертвуетъ всѣмъ въ защиту и освобожденіе народа, слѣдуетъ замѣтить эсъ-эрамъ изъ „Воли Народа", что—вы теперь слишкомъ стали кровожадны „товарищи" устраивающія такъ старательно счастье и благополучіе народное кровавымъ, но зато старымъ способомъ эпохи Романовской при помощи подавленія т. е. висилицъ, разстрѣливаніе и ссылокъ и эти редактируемыя рецепты заставляютъ идти на смарку всю старую славную работу какъ бунтарей. Редактируемыя методы къ водворенію надлежащаго государственнаго порядка и спокойствія не остаются гласами вопіющаго въ пустынѣ онѣ получаютъ воплощенія и въ жизнь отъ вашего друга собрата по дѣлу „тов" Керенскаго который съ такимъ же легкимъ сердцемъ подписываетъ декреты не только о возстановленіи смертной казни но и о посылкѣ карательныхъ отрядовъ въ возставшія края и губерніи.

И снова понеслись душу раздирающія крики избиваемыхъ, разстрѣливаемыхъ, насилуемыхъ женъ, матерей и дочерей развратной разнузданной, но зато дисциплинированной ордой карательныхъ отрядовъ и къ этимъ стонамъ внутри присоединился еще одинъ ужасный фактъ—это разстрѣлъ солдатъ во Франціи, съ такими наслажденіями пережовываемый „Рѣчью".

Кошмаръ ужасъ.

Никто ни звука.

Солдаты! что-же молчите?

Васъ силой подъ страхомъ великаго наказанія переодѣли въ шинели. угнали на фронтъ, заставили стрѣлять въ людей, которыхъ никогда не видали и не знали.

Васъ разрываютъ на части, убиваютъ колѣчатъ, разстрѣливаютъ, вѣшаютъ, ссылаютъ въ каторги всю жизнь съ начала до конца, прежде это дѣлалъ помазанникъ Бога!" Романовъ, теперь „избранникъ народа Керенскій" вамъ говорятъ, что васъ призвали защищать родину, семейство дома и всѣ тѣ богатства которыя имѣли отъ врага. И вы умираете, а дома?

Дома, постарому свиститъ нагайка, сжигаются избы, плачатъ или тупо безъ звука сидятъ изнасилованныя жены, матери, дочери „защитниковъ родины" осмѣлившихся заглянуть дабы не умереть съ голоду, въ помѣщичьи амбары. Васъ убиваютъ тамъ тысячами на фронтѣ, здѣсь разстрѣливаютъ насилуетъ ваши семейства. Работа кипитъ, рабочіе спѣшите дѣлать снаряды и пули!

Солдаты разстрѣливаютъ солдатъ по приказу Керенскихъ, Корниловыхъ и всей той черной банды предателей дурачащихъ народный умъ и сознаніе.

Что же молчите?

Что вы всецѣло стремитесь къ уничтоженію какого-то страшнаго внѣшняго врага, гдѣ-то тамъ, когда онъ здѣсь нахально и открыто празднуетъ побѣду, врагъ здѣсь внутри среди насъ онѣ—деспоты, тираны, богачи.

Что же молчите солдаты?

Васъ снова дѣлаютъ слѣпымъ оружіемъ насилія и угнетенія, благодаря которымъ держится все, что носитъ имя—государство. Только благодаря штыковъ и нагаекъ стоялъ тронъ династіи Романовыхъ отъ Николая I до Николая II и послѣдняго. Только, благодаря тому, что гонимыя страхомъ наказанія шли и разстрѣливали, жгли и палили другъ у друга крестьянскія избы.

Но вотъ возстали и сбросили быстро то, что казалось непобѣдимымъ страшилищемъ.

Послѣ этого прошелъ короткій періодъ и снова васъ посылаютъ усмирять другъ друга, но только не именемъ Бога какъ это дѣлаетъ епископъ Томскій Макарій благословляя убійцъ, сжигая циркъ съ собравшимся въ 1905 г. на митингъ рабочими. Васъ посылаютъ теперь „во имя спасенія революціи".

Во имя спасенія революціи!

Не ужели вы добывали себѣ свободу, чтобы по прежнему быть рабами исполнять волю господъ? Вѣдь нѣтъ!

А что творится теперь развѣ это не то же насиліе и убійство только съ той разницей, что перемѣнились названія.

Неужели вы будете молчать когда ваши товарищи убиваютъ другъ друга по приказу начальства?

Неужели вы называя себя свободными позволите себѣ идти или товарищамъ, убивать, насиловать тѣхъ кто возстаетъ противъ своихъ тирановъ?

Неужели вы такъ смѣло, такъ безропотно идущіе умирать защищая интересы капиталистовъ, не въ силахъ сопротивляться, творящей ужасъ кучкѣ паразитовъ, тирановъ?

Нѣтъ, вы должны бороться противъ тѣхъ кто идетъ на усмиреніе, но рѣшительный ударъ долженъ быть направленъ на того кто посылаетъ усмирять т. е. убивать.

Помните, одно что вы только крестьяне и рабочіе, которыхъ обманомъ, ложью, хитростью и силой одѣли въ сѣрыя шинели отдѣлили въ особую группу и научили убивать, что идя усмирять какъ тов. солдатъ такъ и крестьянъ и рабочихъ, по городамъ и деревнямъ вы усмиряете, бьете, убиваете самихъ себя.

Помните, одно у васъ есть, только одинъ большой единственный врагъ, который опутавъ васъ мѣшаетъ жить нагрузивъ на васъ великую тяжесть гнета, отнялъ у васъ и убилъ мысль потушилъ для васъ свѣтъ лишилъ прекраснаго, дорогого и единственнаго—счастья человѣческой жизни. Имя этому врагу—государство; носители и вдохновители его—это буржуазія единственное спасеніе, отъ которыхъ это возстаніе, активная борьба дѣйствіемъ, а не резолюціями и мы анархисты изъ жизни изъ практики вынесли свои знанія говоримъ: дѣло освобожденія вашего есть дѣло вашихъ же рукъ, а не депутатскихъ, а потому народное возстаніе вотъ гдѣ смерть какъ угнетателямъ такъ и тѣмъ бѣдамъ скорби которая окутала всю землю и всѣ народы.

Возстань солдатъ!

Довольно рабства!

А. В.

Достигаетъ ли цѣли смертная казнь?

Въ огненномъ безуміи современной бойни людей, мы видимъ, какъ трусливая власть для того, чтобы спасти свое привиллегированное положеніе, старается своимъ холоднымъ безуміемъ и жестокимъ правосудіемъ провести смертную казнь на фронтѣ.

Переживаемая въ эти кровавые дни Россіей бурная и кровавая эпоха отличается въ высшей степени характерной особенностью въ томъ, что умирающій государственный режимъ продолжаетъ въ защиту все того же *класса буржуазіи* примѣнять, для водворенія и „спокойствія" въ измученной и дезорганизованной странѣ такую позорную вещь, какъ смертную казнь.

Съ какимъ энтузіазмомъ встрѣтило русское наше населеніе. послѣ февральской революціи, когда, наконецъ, пробилъ часъ и пронесся могучій кличъ:—„Долой смертную казнь"!

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ революціи и мы опять стали очевидцами, какъ за 15-ть яблоковъ приговариваютъ на фронтѣ къ смертной казни, заставляя человѣка переносить адскія мученія ожиданій этого жестокаго правосудія. Руками современныхъ правительственныхъ палачей, поддерживаемыхъ, къ великому нашему безстыдству и позору нѣкоторыми „соціалистами", проливается ежедневно кровь измученныхъ людей.

Мы знаемъ, что государство воспрещаетъ своимъ „подданнымъ" убійства, считая ихъ преступными, то какъ же оно само можетъ ихъ совершать? Для того оно и государство. власть имущихъ, чтобы казнить поднимающихся къ своему самоосвобожденію рабовъ.

Самый важный и существенный вопросъ такъ это слѣдующій: Достигаетъ ли цѣли вообще смертная казнь? Можно ли устрашить человѣка, жестокимъ правосудіемъ, казнею?

Мы знаемъ, что тюрьмы не только устрашаютъ заключенныхъ и исправляютъ ихъ, но, напротивъ того, они въ конецъ развращаются и идутъ на новыя болѣе худшія преступленія и дѣлаетъ ихъ совершенно неприспособленными къ общественной жизни.

Мы знаемъ, что 2000 лѣтъ тому назадъ былъ схваченъ и казненъ властями и духовенствомъ Христосъ. И что же?

Христа казнили. Нашлись послѣдователи, Ихъ тоже казнили. И чѣмъ больше казнили послѣдователей Христа, тѣмъ многочисленнѣе становились кадры вѣрующихъ. Между той властью, которая существовала двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ и настоящей властью нѣтъ никакой разницы. Правда, во многомъ измѣнилась жизнь, нравы, обычаи, но власть въ корнѣ осталась все таже.

Теперь становится маленько непонятнымъ: какъ же такъ, власть и духовенство, убивъ Христа, теперь сами стали его послѣдователями? Отгадка проста. Власть и духовенство, видя, что казнями не уничтожишь это зло постаралось прибрать это ученіе къ своимъ рукамъ и настолько его извратить, говоря, что якобы Христосъ училъ людей для будущей загробной жизни, тамъ гдѣ

то на небесахъ, а не наслажденія людей на землѣ.

Такъ случилось и въ нашу революцію: классъ имущихъ паразитовъ, видя, что народъ осилилъ, постарались всѣ задѣлаться „революціонерами" на время извращая и успокоивая народъ, что молъ необходимо обождать и нужно объединиться съ буржуазіей.

Для кого преимущественно создается смертная казнь?

Въ статьѣ В. Розанова „Лукавыя слова" мы находимъ слѣдующее: „Не замѣчаете ли вы, что у насъ, при „христіанскомъ братствѣ" смертные приговоры собственно обширно практикуются лишь въ отношеніи простонародья, которое г.г. привилегированные не чувствуютъ какъ „своего брата", а приблизительно чувствуютъ какъ человѣкъ—кота, котораго ему предстоитъ „ободрать" и онъ при этомъ ничего не чувствуетъ. Дворяне дворянъ не „обдираютъ" и, напримѣръ, чиновники чиновниковъ не „вѣшаютъ", хотя бѣдствія отъ чиновниковъ иногда ставящихъ государство на край гибели превосходятъ вредъ отъ воровъ и разбойниковъ".

Крапоткинъ говоритъ: „Только косность ума да трусость собственниковъ удерживаютъ этотъ пережитокъ варварскихъ временъ. И покуда смертная казнь будетъ существовать, будетъ существовать также и убійство со стороны угнетенныхъ".

Смертная казнь уничтожится тогда, когда рухнетъ всякое государство, какъ насиліе надъ человѣческой личностью; когда уничтожится частная собственность и не будетъ ни бѣдныхъ и ни богатыхъ. Всѣмъ тѣмъ „соціалистамъ" и, вообще кто проводитъ смертную казнь, жестокимъ своимъ правосудіемъ, мы выносимъ страшный позоръ и презрѣніе какъ палачамъ, вѣшателямъ и убійцамъ.

ДОЛОЙ СМЕРТНУЮ КАЗНЬ!

Н. Павловъ.

Товарищи!

Отъ Вашей моральной и матеріальной поддержки зависитъ существованіе нашей газеты. Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ и собирать пожертвованія въ фондъ „ВОЛЬНАГО КРОНШТАДТА".

Подписные листы можно получить въ редакціи „ВОЛЬНЫЙ КРОНШТАДТЪ": Б. Екатерининская ул., 2 офиц. флигель, Клубъ Анархистовъ.

Конвентъ воровъ.

Эллисъ О. Джансъ.

Кружокъ воровъ бесѣдовалъ:—„Я не былъ наказанъ", говорилъ одинъ; „Я кралъ только привилегіи, а онѣ стали опредѣленнымъ правомъ раньше, чѣмъ понялъ ихъ смыслъ народъ".

— „И я не наказанъ", вторилъ другой; „я имѣлъ общественную должность и обкрадывалъ публику. Меня заставили возвратить деньги".

— „Я тоже не наказанъ", заявилъ третій; „ибо укралъ больше, чемъ люди съумѣли считать".

— „Меня не наказали", прибавилъ банкиръ; „я только обкрадывалъ вкладчиковъ, а они не обладаютъ такими правами, которыхъ непремѣнно надо уважать".

— „Меня тоже не наказали; хвастался, политиканъ; я принадлежу къ политической машинѣ, которая не была въ состояніи терять одного изъ своихъ довѣренныхъ членовъ".

— „И меня не наказали", произнесъ человѣкъ—общественное свѣтило; „слишкомъ много другихъ было замѣшано въ моемъ дѣлѣ".

— „Я былъ наказанъ", сказалъ наемный рабочій; я былъ безъ денегъ, безъ друзей, и безъ работы и укралъ кусокъ хлѣба, чтобы спасти мою семью отъ голода".

Пер. Л. Б.

Вольныя мысли.

Какъ никогда теперь нужно особое напряженіе мысли и воли. Какъ никогда, теперь нужна трезвость, ясность а главное смѣлость мысли, дабы охватить происходящія событія и дать вѣрный выходъ изъ создавшагося положенія, лежащаго тяжелымъ бременемъ на всѣхъ насъ и связывающаго по рукамъ и ногамъ въ нашей работѣ.

Намъ это нужно теперь больше всего, болѣе чѣмъ хлѣбъ и многое другое, стоящее въ прямой зависимости отъ рѣшенія и устраненія одного изъ кардинальнѣйшихъ вопросовъ и препятствія—войны.

Какую бы мы сторону жизни не затронули вездѣ и всюду мы встрѣтимся съ однимъ и тѣмъ-же—войной, будь то продовольственый кризисъ, желѣзнодорожная и хозяйственная разруха и многое другое вездѣ и всюду причина—война.

Война, каждый день существованія которой грозитъ гибелью революціи и неисчислимыми несчастіями въ будущемъ.

Многое объ этомъ уже писалось и говорилось, но замѣчалось вездѣ и всюду отсутствіе смѣлости мысли, уклоненіе отъ прямого отвѣта на вопросы—экивоки....

Что же нужно сдѣлать, чтобы выйти изъ тупика, находясь въ которомъ мы чувствуемъ себя такими жалкими и безпомощными?

Нужно повести самую рѣшительную борьбу за миръ, объявивъ войну—войнѣ, не считаясь ни съ какими стратегическими послѣдствіями, ибо хуже этого быть не можетъ. Нужно отказаться отъ войны.

Нужно отказатся отъ понятія—отечество, а тѣмъ болѣе отъ защиты его, такъ какъ если-бы мы взяли самое худшее это его завоеваніе иностранными капиталистами то мы—рабочіе ничего этимъ не потеряли-бы, ибо для насъ произошла-бы смѣна хозяевъ и только. Право борьбы съ капиталистами и въ этомъ случаѣ осталось бы за нами, за то, по крайней мѣрѣ мы избѣжали бы братоубійственной войны съ рабочими другихъ странъ, такъ же стонущихъ и задыхающихся подъ игомъ капитала.

Вѣдь для насъ теперь болѣе чѣмъ ясно и понятно что войны—войной некончишь и не нужно кажется и убѣждать и въ томъ, что побѣда одной страны надъ другой принесла бы намъ лишь временный миръ — вѣрнѣе перемиріе.

Нужно кончить войну, вѣрнѣе отказаться отъ войны, въ такой формѣ въ какой она ведется теперь т. е.—войны между трудящимися.

Нуженъ миръ во что бы то ни стало, заявивъ его во всеуслышаніе всѣмъ народамъ.

Но, вѣдь Англія и Франція угнетающія съ многомилліоннымъ населеніемъ колоній, не успѣли еще освободить въ свою пользу колоній Германіи и слышать не хотятъ о мирѣ. Пусть будетъ сепаратный миръ!

Вѣрнѣе не сепаратный миръ, а сепаратная война. Какъ это Жоресъ требовалъ отъ Французскаго правительства въ день своей смерти видя, что война неизбѣжна и подчиняясь „неизбѣжности" онъ требовалъ порвать дипломатическія сношенія съ Царской Россіей.

Нужно сейчасъ же разорвать съ союзниками, опубликовать всѣ тайныя договоры объявивъ себя при этомъ несостоятельными должниками.

Проще говоря, всѣмъ государствамъ дававшимъ намъ въ долгъ деньги и прочее показать имъ шишъ съ масломъ... И начать войну со всѣмъ міромъ. И мы побѣдимъ!... Нужно только повести рѣшительную борьбу внутри страны т. е. углублять революцію.

Нужно повести рѣшительную борьбу противъ внутреннихъ враговъ — буржуазіи.

Нужно конфисковать (отобрать) фабрики и заводы организуя производство на общественныхъ началахъ.

И если на первое время необходимы деньги (какъ средство обмѣна) то нужно сдѣлать то же самое и съ банками, не считаясь при этомъ и съ тѣмъ, что вкладчиками состоятъ не только крупная буржузія но и мелкая—и ей объявляемъ войну, если она не захочетъ присоединиться къ народу и вздумаетъ защищать свои привиллегіи.

Дальше, нужно немедленно же произвести захватъ земли, предоставляя ее въ распоряженіе земельныхъ комитетовъ и крестьянскихъ общинъ и не для того, чтобы онѣ числились за ними, какъ это хотятъ сдѣлать соціалисты — государственники — централисты, а чтобы эти земли сейчасъ-же были-бы распредѣлены между нуждающимися крестьянами не предрѣшая вопроса какъ они должны распредѣлить ее, предоставивъ это рѣшить тамъ на мѣстахъ—мужику.

Такъ вотъ, если мы все это сдѣлаемъ, когда народъ дѣйствительно ощутитъ блага революціи тогда народъ пойдетъ на войну—революцію противъ міроваго капитализма и я глубоко убѣжденъ въ томъ, что мы побѣдимъ, ибо тогда всякій будетъ знать, что идя или принимая участіе въ войнѣ онъ этимъ защищаетъ революцію и ея завоеванія, а не интересы міроваго капитала, будетъ защищать свою свободу, а не рабство и будетъ сражаться не за страхъ, а за совѣсть.

Побѣда вѣрная, какъ внутри такъ и внѣ.

А пролетаріатъ другихъ странъ быть можетъ, болѣе насъ страдающій думаете не пойметъ того, что происходитъ у насъ и не послѣдуетъ примѣру объявивъ войну собственнымъ угнетателямъ, онъ это сдѣлаетъ—примѣръ заразителенъ.

Слѣдовательно, чтобы убить врага, врага революціи—войну—нужна соціальная революція!

Углубленіе революція принесетъ миръ и революцію всему міру.

B. Oskolkoff.

Крики буржуазіи.

Ежедневно мы встрѣчаемъ въ буржуазной прессѣ и отъ самой обывательской публики, которыя кричатъ благимъ матомъ, что мы приближаемся къ полной анархіи.

Вмѣстѣ съ буржуазіей въ испугѣ кричитъ и современное наше временное правительство и разнокалиберныя политическія партіи, такъ называемыя „строители и спасители" нашей жизни, споря, изъ за своихъ партійныхъ интересовъ и захвата власти въ свои руки, между собою и называя другъ друга ея виновникомъ, причемъ, какъ выходцы изъ буржуазнаго общества, эти господа понимаютъ подъ анархіей хаосъ, доходящій

Почему мы называемъ себя анархистами.

Статья первая.

Мы—называемъ себя, только анархистами потому, что думаемъ, что всѣ „ИЗМЫ",—навязанныя анархизму являются совершенно излишнимъ балластомъ обременяющимъ и дѣлающимъ его непонятнымъ для широкихъ массъ; умаляетъ его дѣйствительное значеніе и силу—каковыя изъ нихъ: анархо-синдикализмъ-коммунизмъ анархо коммунизмъ, анархо-индивидуализмъ, анархо-синдикализмъ и все что хотите, но только не анархизмъ.

И на самомъ дѣлѣ. Если мы возьмемъ хотя-бы идею соціализма,—когда сквозь темныя дебри невѣжества народа она едва начинала пробивать себѣ дорогу и какъ понимали ее тогда широкія массы. Они понимали ее въ буквальномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ томъ смыслѣ, что соціализмъ, стремится создать такое общество людей, гдѣ нѣтъ ни господъ ни хозяевъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, ни полицейскихъ; гдѣ земля, фабрики, заводы и предметы потребленія, принадлежатъ всему народу, гдѣ нѣтъ ни денегъ которыя являются одной изъ главнѣйшихъ причинъ сѣющихъ зло на землѣ и т. д. и т. д.

Мы видимъ, что сила стремленія и понятій были тогда совершенно одинаковыя у всѣхъ, недѣлящіе идею на мелкія частицы, не создающіе разногласій и этимъ самымъ сохраняя идеальную чистоту и ея силу.

Настало время когда народъ получилъ возможность ознакомиться съ идеями соціализма поближе. Но увы—народъ познавъ эту истину раздѣлился на маленькія группки враждующія между собою, на множество фракцій; меньшевиковъ, большевиковъ, эсъ-эровъ, максималистовъ и т. п. и народная сила которая казалась-бы должна была бы объединиться вокругъ этой одной обѣщающей счастье всѣмъ народамъ идеи—разорвалась раздѣлилась на маленькія части съ которыми врагамъ народнымъ, всегда легче бороться, чѣмъ съ могучей объединенной всенародной силой. Естественно, что такіе подраздѣленія только ослабляютъ движеніе впередъ къ намѣченной цѣли.

Точно тоже—за малымъ исключеніемъ есть и у анархистовъ.

Не успѣли еще народныя массы узнать какъ слѣдуетъ, что собой представляетъ анархизмъ, въ его цѣломъ—какъ идеалъ человѣка, какъ вдругъ—о ужасъ и у анархистовъ, у тѣхъ, которыхъ казалось бы, что единство, служило бы примѣромъ для другихъ партій,—народились тѣ же фракціи и подраздѣленія: анархизмъ-коммунизмъ, анархизмъ-индивидуализмъ анархизмъ-синдикализмъ, а затѣмъ еще новоиспеченный продуктъ русской революціи; анархо-синдикализмъ-коммунизмъ.

Тяжело распутываться во всемъ этомъ когда все обстояло бы безъ этого гораздо проще.

Но разсмотримъ на самомъ дѣлѣ, въ чемъ заключаются эти разногласія у анархистовъ.

Анархизмъ единъ,—и мы думаемъ, что если и болтаются за ними какіе-то „измы" въ родѣ, синдикализмъ коммунизма и т. д. и т. д. то это есть плодъ одного лишь недоразумѣнія которое слѣдуетъ разобрать и разрѣшить.

* * *

Анархизмъ—недѣлимъ и въ немъ имѣется какъ разъ тотъ элементъ, который способенъ только объединять, но никоимъ образомъ разъединять, это наблюдается какъ въ его теоріи такъ и въ практикѣ. Анархизмъ въ корнѣ своей философіи имѣетъ два основныхъ элемента, два основныхъ положенія—понятія—объ обществѣ и отдѣльной личности, нынѣ называющійся-коммунизмомъ и индивидуализмомъ.

Для всѣхъ людей очевидно и извѣстно, что какъ говоритъ русская пословица „одинъ въ полѣ не воинъ" и что когда человѣку надо что либо сдѣлать для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей въ которыхъ онъ нуждается каждый день, онъ долженъ непремѣнно, объединиться съ другими для того, что бы общими усиліями создать то чего не въ состояніи сдѣлать онъ одинъ.

Это и есть, та сторона которая въ силу необходимости борьбы за существованіе толкаетъ людей къ единенію, къ общей трудовой производительной жизни,—къ мирному сожительству и сотрудничеству людей.—На началахъ взаимнаго довѣрія и уваженія соблюдая принципы: отъ каждаго по способностямъ и каждому по его потребностямъ—это и есть то, что называется—коммунизмомъ

Другое, это то что у человѣка кромѣ общихъ интересовъ коммуны, общины, имѣются и интересы личныя, выражающіяся въ особыхъ наклонностяхъ, вкусахъ и способностяхъ, къ тѣмъ или инымъ вещамъ.

Человѣкъ освободившійся отъ своихъ обязанностей по отношенію къ обществу не является больше его членомъ, и предается всецѣло преобладающимъ въ немъ чувствамъ которыя влекутъ его въ различныя стороны, непонятныхъ быть можетъ для окружающихъ, но для него совершенно понятныя и доставляющія неисчислимое богатство пріятныхъ ощущеній и наслажденія. Въ наше время эти наклонности и способности у людей выражаются въ страстной любви къ музыкѣ, въ художествѣ, поэзіи и которымъ человѣкъ отдается до безумія, но которые для посторонняго могутъ быть совершенно непонятны. Или же человѣкъ увлекается различными науками гдѣ онъ пользуется неограниченнымъ просторомъ для всесторонняго духовнаго своего развитія. Онъ воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ и

до предѣловъ безпорядка и отсутствія всякой организованности.

Мы революціонеры анархисты, говоримъ, что современная русская революція, развиваясь въ ширь и въ глубь, приближается гигантскими шагами къ анархически-соціальной революціи, черезъ революціонное движеніе въ анархію.

Наша великая революція внѣ всякаго сомнѣнія должна пройти черезъ путь анархіи, ибо намъ служатъ доказательствомъ всѣ предыдущія революціи, изъ которыхъ рабочій классъ почерпнулъ революціонное сознаніе, навыкъ и практику.

Мы, лѣвое крыло революціоннаго теченія анархисты, понимаемъ подъ анархіей, конечно не то, что наши противники соціалисты государственники, только разрушеніе, хаосъ и безпорядокъ, а совершенно другое. Но насъ не страшитъ и это понятіе анархіи, потому что куда было бы лучше, еслибъ современный рабскій строй былъ сметенъ и уничтоженъ, еслибъ были уничтожены всѣ государственные институты насилія и учрежденія, принесшихъ столько горя и страданія человѣчеству, построенныя на человѣческихъ трупахъ и цементированные кровью и слезами пролетаріата.

Стоячее, мертвое, зловонное болото буржуазія и говорливая демократія отлично понимаютъ, что несетъ существующему капиталистическому строю распространеніе въ народныхъ массахъ идеи анархизма, этого ужаснаго, какъ сама смерть опаснаго для нихъ врага. Дикіе крики и злобная ненависть отличто понятны, съ которой они съ пѣною у рта, набрасываются на анархизмъ, чтобы своими грязными мѣрами, которыя они стараются посѣять между темной и невѣжественной публикой, чтобы раздавить и уничтожить эту новую, еще не окрѣпшую молодую революціонную силу.

Въ этихъ буржуазныхъ и демократи ческихъ крикахъ предсмертной агоніи скрывается и чувствуется страхъ и ужасъ за свои шкуры передъ грядущей соціальной революціей, которая - можно допускать, разразится во всей Европѣ, несущей смерть и разрушеніе буржуазіи и всѣмъ ея институтамъ,—передъ порядкомъ, который принесетъ эта революція и который мы называемъ анархіей. Буржуазія кричитъ потому, что чуетъ приближеніе своей смерти, гдѣ не будетъ ей мѣста властвовать, эксплоатировать рабочій пролетаріатъ.

Бездарная буржуазія и наши противники соціалъ-демократія отлично знаютъ, что въ современной общественной жизни, какъ въ самой природѣ, а такъ же и въ жизни людей, нѣтъ разрушенія безъ созиданія; вѣдь каждому изъ нихъ извѣстно, что каждая негативная сторона, содержитъ въ себѣ еще другую, прямую позитивную сторону, что послѣ разрушенія наступаетъ созиданіе.

Они, какъ и мы, вполнѣ убѣждены въ созидающей силѣ революціи, которой они страшно боятся. Они отлично знаютъ, что революція и анархія есть одно цѣлое и недѣлимое. Всѣ эти крикуны превосходно знаютъ, что революція будучи критической стороной общественной жизни, разрушаетъ старый, уже отживающій механизмъ, уничтожая вредное наслѣдство многовѣковаго общественнаго роста—Государство, впихнувшее общественную жизнь на неправильный путь въ рамки законности, нравственнаго рабства и милитаризма, создаетъ тѣмъ самымъ другую, позитивную сторону—анархію, которая будитъ энергію и свободу, рождаетъ смѣлость, самодѣятельность, проводитъ личную инициативу въ массу, дѣлаетъ забитаго послушнаго раба въ протестующаго, стойкаго энергичнаго революціонера, котораго ничто не можетъ остановить ни крики буржуазіи ни сама смерть.

Трудовой пролетаріатъ объединенный между собой экономическими и духовными интересами, представляетъ изъ себя соціальный организмъ.

Всякая и каждая революція укрѣпляетъ и развиваетъ революціонное сознаніе въ пролетаріатѣ, раздѣляетъ и усугубляетъ пропасть между буржуазіей и рабочими, вдыхаетъ здоровые классовые инстинкты и тѣмъ скорѣе даетъ ему возможность узнать его истиннаго врага—буржуазію, какъ, напримѣръ, въ современный моментъ задрапировавшуюся въ красную мантію демократію.

Необдуманы были первые шаги пролетаріата, когда онъ выступилъ, а впослѣдствіе объединился, съ буржуазіей въ современной февральской революціи. Вотъ уже миновало шесть мѣсяцевъ нашей революціи и классовые интересы сильно обострились; революціоннымъ рабочимъ, солдатамъ и матросамъ больше не приходится вѣрить напыщеннымъ фразамъ его „друзей“ демократіи.

Возставшій пролетаріатъ начинаетъ все сильнѣе и сильнѣе прозрѣвать какъ его продаютъ какъ ему измѣняютъ на каждомъ шагу; онъ видитъ, какъ продаютъ революцію, забравшую у него столько жертвъ за многообѣщающія демократическія бюллетени. Онъ видитъ что всѣ эти „революціонеры“ Родзянки, Милюковы, Гучковы и предатели Корниловы, которые еще недавно кричали: „да здравствуетъ революція“ оказались явными контръ-революціонерами и врагами свободы.

Революціонные рабочіе, и солдаты и крестьянство раскусили всѣхъ этихъ „соціалистовъ“ и начинаютъ понимать что такое демократія. Отходитъ въ область преданія и умираетъ иллюзія мирныхъ завоеваній, которая такъ долго, благодаря демократіи, разслабляла всякую энергію, срывала всякую способность революціоннаго сопротивленія. Ограбленныя и эксплуатируемыя массы пробуждаются отъ сна, въ которое погрузили ихъ разноцвѣтные политиканы и свое собственное освобожденіе начинаютъ брать въ свои собственныя руки.

На крики буржуазіи и нашихъ противниковъ соціалистовъ государственниковъ на ихъ гнусныя инсинуаціи, которыми они хотятъ облить насъ революціонеровъ анархистовъ въ глазахъ трудового пролетаріата мы скажемъ: пусть громъ русской революціи поднимитъ духъ возмущенія во всѣхъ странахъ противъ врага народа власти, капитала и религіи; пусть встрепенется весь рабочій міръ и поступитъ по примѣру русскихъ товарищей.

Разрушивъ современный рабскій строй, строй капитала, власти и предразсудковъ религій, мы воздвигнемъ новый счастливый строй безъ власти, бога и хозяина, основанный только на братствѣ, равенствѣ и свободѣ.

На крики буржуазіи мы отвѣтимъ: ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ АНАРХІЯ! ТРЕПЕЩИТЕ ПАРАЗИТЫ, ВЛАСТИТЕЛИ И ПОПЫ—ОБМАНЩИКИ.

Н. Петровъ.

Отъ Харьковского Времен. Освѣдом. Бюро по орган. всероссійскаго Съѣзда Анархистовъ

Конференціей анархистовъ городовъ Россіи, бывшей въ Харьковѣ съ 18 по 22 іюня 1917 г. создано Временное Освѣдомительное Бюро, главная цѣль котораго созывъ Всероссійскаго съѣзда анархистовъ. Увѣдомляя объ этомъ, „Бюро“ желаетъ привлечь, на съѣздъ всѣ силы Россіи и выразить всѣ оттѣнки анархической мысли даннаго времени,—приглашаетъ интересующихся этимъ вопросомъ и желающихъ имѣть связь другъ съ другомъ и нами, обращаться по слѣдующему адресу:

г. Харьковъ, Садово-Куликовская ул. № 25, комната № 8—Врем. Освѣдомительное Бюро.

Секретарь В. О. Б.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мы солдаты и рабочіе форта Кронштадтской крѣпости „Красная Горка“ на общемъ собраніи обсудивъ вопросъ о роспускѣ ЦЕНТРОФЛОТА, постановили: считаемъ роспускъ выборной организаціи флота не законной и, Временное Правительство не имѣющимъ права распускать высшей организаціи Всероссійскаго флота, это право принадлежитъ исключительно выборщикамъ съ мѣстъ. Ввиду того, что Временное Правительство не считается съ этимъ, мы категорически заявляемъ, что Временное Правительство отъ насъ не получитъ никакой поддержки и призываемъ центрофлотъ занять свое мѣсто высшей организаціи Всероссійскаго флота.

Кромѣ того требуемъ отъ центральнаго исполнительнаго комитета гарантировать неприкосновенность личности членамъ центрофлота и предоставить имъ право свободнаго сношенія съ выборщиками.

Право всѣхъ демократическихъ организацій мы будемъ отстаивать всѣми доступными намъ средствами вплоть до вооруженной силы.

Предсѣд. общаго собранія *Кевейша.*

Резолюція.

2-ой съѣздъ представителей Балтійскаго Моря, заслушавъ и обсудивъ приказъ Верховнаго Главнокомандующаго Премьеръ Министра Керенскаго и усматривая въ немъ, какъ дезорганизующій и позорящій актъ, брошенный всему Балтійскому Флоту свято стоящему на защитѣ Родины и Революціи и теперь доблестно проливающій кровь въ борьбѣ съ нѣмецкимъ флотомъ въ водахъ Рижскаго залива постановилъ:

Требовать отъ Всероссійскихъ Комитетовъ Совѣта С. Р. С. и Кр. Д. и Центрофлота немедленнаго удаленія изъ рядовъ Временнаго Правительства соціалиста въ ковычкахъ и безъ ковычекъ анти-политическаго авантюриста Керенскаго, какъ лицо позорящее и губящее своимъ безстыднымъ политическимъ шантажемъ, въ пользу буржуазіи и, великую Революцію а также вмѣстѣ съ нею весь Революціонный Народъ.

Тебѣ же предавшему Революцію Бонапарту Керенскому шлемъ проклятія, въ тотъ моментъ когда наши товарищи гибнутъ подъ пулями и снарядами и тонутъ въ волнахъ морскихъ призывая защищать революцію и когда мы всѣ, какъ одинъ за Свободу, землю и волю сложимъ свои головы, мы погибнемъ въ честномъ бою въ морѣ съ внѣшнимъ врагомъ и на барикадахъ съ внутреннимъ, посылая тебѣ Керенскій и твоей компаніи проклятіе за ваши призывы, которыми вы старались разъединить силы флота въ грозный часъ для Страны и Революціи.

2-ой съѣздъ представителей Балтійскаго Моря.

3-го Октября 1917 года
гор. Гельсингфорсъ.

поступкахъ и отвѣчаетъ самъ за себя. Это сторона есть—индивидуалистическая.

И вотъ ознакомившись немного поближе съ этими двумя основными положеніями анархизма, мы собственно видимъ, что если бы мы хотѣли почему лиразцѣлить его, то мы увидѣли-бъ что одно безъ другого существовать не можетъ и что одно безъ другого есть—ничто.

Коммунизмъ присущъ человѣческой природѣ и необходимъ для человѣческаго существованія. Но и индивидуализмъ тѣмъ болѣе присущъ человѣческой природѣ, такъ какъ онъ сидитъ въ самомъ человѣкѣ и поэтому необходимъ человѣку какъ хлѣбъ, вода и воздухъ.

Какъ видитъ читатель—анархія въ самомъ человѣкѣ и поэтому анархисты стремятся чтобы окружающіе его условія тоже были анархическими.

Теперь. Когда мы знаемъ что анархизмъ недѣлимъ, что главныя его два элемента которые его и составляютъ есть—индивидуализмъ и коммунизмъ. Мы зададимъ себѣ раньше всего вопросъ имѣетъ-ли смыслъ называть себя анархо-коммунистомъ или же анархо-индивидуалистомъ; очевидно нѣтъ.

Это будетъ въ области теоріи въ которой мы объявляемъ себя, чистыми анархистами, такъ какъ думаемъ, что анархизмъ единъ и недѣлимъ. Но можетъ быть въ практикѣ или въ тактическомъ отношеніи мы должны дѣлать какіе либо компромиссы и поэтому дѣлить его на нѣсколько теченій? Но и здѣсь намъ кажется такое утвержденіе невѣрнымъ въ чемъ также надо разобраться.

Не будемъ говорить о томъ, что солидаризуясь вполнѣ съ теоріей, не выходя за предѣлы ея рамокъ—которыхъ къ слову сказать не имѣется—мы успѣшно могли бы проводить нашу тактику въ чисто анархическомъ духѣ, безъ всякихъ уклоненій въ сторону примѣненія средствъ борьбы непріемлемыхъ для тѣхъ которыя, при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ мѣняютъ свою тактику и названіе.

Будемъ говорить о томъ, что пріемлимо и что непріемлимо, но не умолчимъ и о всѣхъ тѣхъ методахъ—которые такъ тщательно обходятся многими изъ анархистовъ.

Учить такъ учить всему не боясь какихъ либо экцессовъ; предоставивъ на выборъ самимъ ученикамъ. Анархисты всегда говорили что они не стремятся навязать массамъ свои убѣжденія и взгляды, но они только указываютъ возможныя пути къ достиженію опредѣленной цѣли.

Радій.

Къ свѣденію.

Товарищи!

Между-районное Собраніе Анархистовъ будетъ—за Московской заставой, Цвѣточная д. № 5.

Желательно присутствіе всѣхъ товарищей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка на еженедѣльную Анархическую газету **„Вольный Кронштадтъ“**. Изданіе Кронштадтской организаціи Анархистовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 6 мѣсяцевъ . . . . 3 р. 60 к.
На 3 мѣсяца . . . . 1 р. 80 к.

Письма, деньги статьи и пр. просятъ направлять по

АДРЕСУ РЕДАКЦІИ:

Кронштадтъ Б.-Екатерининская улица. 2-й офицерскій флиг. Клубъ Анархистовъ, на имя С. Медвѣдева.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 4 до 7 часовъ вечера.

При редакціи имѣется складъ анархической литературы.

Типографія Кронштадтскаго Союза Крестьянскихъ Землячествъ «Кронштадтскій Вѣстникъ».